

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

председательствующего **Ботина А.Г.,**
судей **Романовой Т.А. и Кондратова П.Е.,**
при ведении протокола секретарем **Ильиной А.Ю.**

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Постановлено взыскать с **Ляпенко Павла Александровича** в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в пользу **Я [REDACTED]** 200.000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина А.Г.**, выступления осужденного **Ляпенко П.А.** и в его интересах адвоката **Кулебы А.П.**, поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Химченковой М.М.**, полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Ляпенко П.А. признан виновным в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступление совершено 28 января 2017 года в г. Санкт-Петербурге при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

При рассмотрении дела судом первой инстанции **осужденный** виновным себя в совершении указанного преступления признал частично.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный **Ляпенко П.А.** утверждает, что показания всех потерпевших и свидетелей – сотрудников полиции являются противоречивыми, в связи с чем не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Также утверждает, что он произвел выстрел в сторону двери после применения газа, при этом он не знал, что за дверью находятся сотрудники полиции. Считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ст. 213 УК РФ, по которой назначить более мягкое наказание;

адвокат **Кулеба А.П.** в интересах осужденного **Ляпенко П.А.** утверждает, что в отношении последнего применен неправильный уголовный закон. Указывает на отсутствие в приговоре доказательств, подтверждающих выводы суда о том, что осужденный сознавал, что за закрытой дверью находился сотрудник полиции, что посягательство на него совершено именно в целях воспрепятствования законной деятельности последнего, а также и то, что осужденный действовал умышленно с целью убийства сотрудника полиции. Полагает, что осужденный совершил хулиганство с применением оружия. Считает, что осужденному назначено чрезмерно суровое наказание, при этом в приговоре не мотивированы решения суда о неприменении ст. 15 и 73 УК РФ. Просит приговор в отношении **Ляпенко** изменить, переквалифицировать его действия на ст. 213 УК РФ, по которой назначить более мягкое наказание;

адвокат **Скурту И.Г.** в интересах осужденного **Ляпенко П.А.** утверждает, что действия осужденного судом квалифицированы неправильно. Полагает, что наличие у осужденного умысла на лишение сотрудника полиции жизни

не доказано. Указывает, что о том, что за дверью находятся полицейские, осужденный узнал только после выстрела. Показания всех свидетелей находит противоречивыми. Просит приговор в отношении Ляпенко изменить, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 213 УК РФ, по которой назначить наказание в пределах санкции этого закона.

В письменных возражениях на доводы, приведенные в апелляционных жалобах, **государственный обвинитель** просит оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Согласно ст. 389-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в частности, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 389-18 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Проверив по апелляционным жалобам осужденного и адвокатов обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии таких оснований.

В апелляционных жалобах факт производства осужденным выстрела из гладкоствольного охотничьего ружья 12 калибра в закрытую дверь не оспаривается.

Что касается доводов, приведенных в апелляционных жалобах, о том, что осужденный не знал, что за дверью находились сотрудники полиции, об отсутствии у него умысла на причинение сотруднику полиции смерти или вреда здоровью, а также о случайном причинении ранения потерпевшему, то их обоснованными признать нельзя, поскольку эти доводы опровергаются доказательствами, исследованными в судебном заседании всесторонне, полно и объективно, в частности:

показаниями свидетелей Ж [] Р [] и Р [] согласно которым они сразу после нападения на них неизвестных лиц с пистолетом и битами, вызвали сотрудников полиции, которым сообщили, что участвовавший в нападении осужденный с другими лицами скрылся за закрытыми дверями музея. Сотрудники полиции, одетые в форменную одежду, неоднократно требовали открыть дверь, представлялись,

однако из-за двери слышалась нецензурная брань, а затем прозвучал выстрел. Они видели ранение у сотрудника полиции в области живота;

показаниями потерпевших Я [] П [] Е [] К [] и К [] (сотрудников полиции), из которых следует, что они, будучи одетыми в форменную одежду, прибыли к помещению музея, где, по сообщению граждан, скрылись вооруженные осужденный и другие лица, стучали в закрытую дверь, требовали сложить оружие и открыть дверь, представлялись сотрудниками полиции, а затем в их сторону через дверь был произведен выстрел, в результате которого был ранен в область живота сотрудник полиции Я []

аналогичными показаниями свидетеля А [] (сотрудника полиции), пояснившего также о том, что Я [] и К [], которые участвовали в задержании осужденного, он передал бронежилеты;

показаниями свидетелей А [] и Р [], С [] (жителей соседних с музеем домов), согласно которым они видели сотрудников полиции и слышали, как те просили находившихся в подвальном помещении людей открыть дверь и выйти, при этом громко кричали, что они полицейские;

показаниями свидетеля В [] (сотрудника музея) о том, что сотрудники полиции просили осужденного открыть дверь музея, громко представлялись, что было слышно снаружи и изнутри музея;

протоколом осмотра места происшествия, согласно которому на внутренней части входной двери музея обнаружены 3 входных сквозных отверстий и несколько несквозных повреждений, расположенных на высоте 160 см. от пола, а во втором помещении музея обнаружено ружье МП-153;

актом судебно-медицинской экспертизы, из которого следует, что у потерпевшего Я [] обнаружена рана правой половины живота диаметром 0,7 см. с кровоподтеком, которая повлекла кратковременное расстройство здоровья, вызвавшая легкий вред здоровью.

Суд первой инстанции сделал правильный вывод о недопустимости показаний осужденного **Ляпенко** о том, что за дверью, как он полагал, находились не сотрудники полиции, а другие лица, с которыми у него и М [] ранее произошел конфликт на улице, либо лица, которые, якобы, ранее нападали на музей, поскольку эти показания опровергаются показаниями самого осужденного, данными им на предварительном следствии в присутствии защитника (т.3, л.д.7-10,14-17), согласно которым ранее никаких нападений на музей не было, а также показаниями свидетелей М [], В [], А [] и Р [], С [], Ж [], братьев Р [] и В [] видеозаписью, из которых усматривается, что агрессия при конфликте на улице исходила от осужденного и М [], вооруженных пистолетом и битой, а не от Ж [] и братьев Р [] которые вооружены не были.

Таким образом, на основе анализа исследованных в судебном заседании доказательств в их совокупности, суд правильно квалифицировал действия осужденного **Ляпенко П.А.** как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства дела, данные о личности осужденного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие его наказание.

В частности, суд учел, что **Ляпенко П.А.** ранее не судим, характеризовался положительно, имеет на иждивении несовершеннолетнего сына, и обоснованно применил к нему правила, предусмотренные ст. 64 УК РФ.

При таких данных нельзя согласиться с приведенными в апелляционных жалобах доводами о назначении осужденному чрезмерно сурового наказания. Оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2018 г. в отношении **ЛЯПЕНКО Павла Александровича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья -
Судьи -

